

Д.С. Пулин, А.В. Разгулин

ОПТИМИЗАЦИЯ ПОДАВЛЕНИЯ ИСКАЖЕНИЙ ДЛЯ ОДНОГО КЛАССА НЕЛИНЕЙНЫХ ОПТИЧЕСКИХ СИСТЕМ С ОБРАТНОЙ СВЯЗЬЮ ¹

Введение

Идея управления светом с помощью света уже стала классической в нелинейной оптике благодаря многочисленным работам по оптической бистабильности в интерферометрах, пассивных кольцевых резонаторах и других системах (см. обзор [1]). Другая важная проблема связана с использованием эффекта подавления фазовых искажений в таких системах для задач формирования выходной волны с заданными свойствами ([2, 3, 4, 5]). Отметим изучаемые в этой связи новые методы активного воздействия на управляющую волну в контуре обратной связи, использующие возможности управления фурье-фильтром ([6, 7, 8]) и преобразованием пространственных аргументов ([9, 10, 11]).

В отличие от упомянутых работ, в настоящей работе мы исследуем задачу управления профилем интенсивности волны в контуре обратной связи нелинейного кольцевого резонатора, а также ее применение в задаче компенсации искажений. В однопроходовой модели резонатора динамика фазовой модуляции $u = u(t; K) = u(x, y, t; K)$ описывается квазилинейным уравнением диффузии [2]:

$$\partial_t u + u - D\Delta u = K(x, y) (1 + \gamma \cos(u + \varphi)). \quad (1)$$

Здесь $\Delta = \partial_{xx}^2 + \partial_{yy}^2$ – оператор Лапласа в пределах апертуры $\Omega = (0, 2\pi) \times (0, 2\pi)$, функциональный параметр $K(x, y)$ определяется управляемой модуляцией интенсивности световой волны в контуре обратной связи, γ – коэффициент обратной связи, $\varphi = \varphi(x, y)$ – искажение фазы входного поля. Уравнение (1) дополняется начальным условием $u(0) = u_0$ и периодическими граничными условиями

$$u|_{x=0} = u|_{x=2\pi}, u_x|_{x=0} = u_x|_{x=2\pi}, u|_{y=0} = u|_{y=2\pi}, u_y|_{y=0} = u_y|_{y=2\pi}. \quad (2)$$

¹Работа второго автора выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 04-01-00619.

Обычно в задачах компенсации фазовых искажений в оптических системах требуется добиться выравнивания фазы суммарной выходной волны (т.е. $u + \varphi \approx const$), причем конкретное значение константы несущественно. При определенном выборе параметров задачи и пространственно-однородного параметра $K(x, y) \equiv K_0$ в системе происходит частичная самокомпенсация искажений ([2, 3, 4, 5]). Если вносимые фазовые искажения не изменяются во времени, то можно ожидать улучшения качества компенсации за счет управления функциональным параметром $K(x, y)$, подстраивающимся под конкретное фазовое искажение. Для формализации задачи условимся качество компенсации искажений оценивать с помощью линейной комбинации $J(K) = \alpha J_1(K) + \beta J_2(K)$ терминальных по времени функционалов

$$J_1(K) = \|S(u(T; K) + \varphi)\|_{L_2(\Omega)}^2, \quad J_2(K) = \|\nabla(u(T; K) + \varphi)\|_{L_2(\Omega)}^2, \quad (3)$$

где

$$S(g) = g - |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} g dx dy, \quad |\Omega| = (2\pi)^2. \quad (4)$$

Задача оптимизации подавления искажений формулируется в виде задачи минимизации $J(K) \rightarrow \inf$ на некотором допустимом множестве управлений.

В данной работе разработан математический аппарат для исследования рассматриваемой задачи. Доказаны теоремы существования и единственности обобщенных решений прямой и сопряженной задач, теоремы о разрешимости задачи оптимизации и дифференцируемости по Фреше целевого функционала $J(K)$. Получена формула градиента функционала, проведена оценка остаточного члена. Эффективность градиентной процедуры оптимизации в задаче компенсации искажений продемонстрирована результатами численного моделирования.

2. Обозначения и вспомогательные предложения

Обозначим $L_p = L_p(\Omega)$ – стандартное комплекснозначное пространство Лебега при $1 \leq p < +\infty$ с нормой $\|u\|_{L_p} = (\int_{\Omega} |u|^p dx dy)^{1/p}$.

При $p = 2$ в гильбертовом пространстве L_2 символы $\langle \cdot, \cdot \rangle$ и $\|\cdot\|$ будут использоваться для обозначения скалярного произведения и нормы. Пространства Соболева $H^s \equiv H^s(\Omega)$ произвольного порядка $s > 0$ определены, например, в [12], гл. 1, п. 9.1. При натуральном $s = m$

гильбертово пространство H^m состоит из функций $u \in L_2$, у которых все обобщенные производные $D^{\sigma,\nu}u \equiv \partial^{\sigma+\nu}u/\partial x^\sigma \partial y^\nu$ до порядка $\sigma + \nu \leq m$ принадлежат L_2 . Скалярное произведение и норма в H^m имеют вид:

$$\langle u, v \rangle_{H^m} = \sum_{\sigma+\nu=0}^m \langle D^{\sigma,\nu}u, D^{\sigma,\nu}v \rangle, \quad \|u\|_{H^m} = \langle u, u \rangle_{H^m}^{1/2}.$$

Замкнутое в H^2 подпространство функций, удовлетворяющих условиям (2), обозначается через $\tilde{H}^2$; $\tilde{H}^1 = \{u \in H^1 : u|_{x=0} = u|_{x=2\pi}, u|_{y=0} = u|_{y=2\pi}\}$ – замкнутое подпространство H^1 . После отождествления L_2 и L_2^* по теореме Рисса получаем цепочку компактных вложений ([12], гл. 1, п. 16) $\tilde{H}^{-1} \hookrightarrow L_2 \simeq L_2^* \hookrightarrow \tilde{H}^1$, где $\tilde{H}^{-1} = \tilde{H}^{1*}$ – двойственное пространство с нормой $\|g\|_{\tilde{H}^{-1}} = \sup_{0 \neq \varphi \in \tilde{H}^1} |\langle g, \varphi \rangle| / \|\varphi\|_{\tilde{H}^1}$, а угловые скобки в зависимости

от контекста определяют значение функционала $g \in \tilde{H}^{-1}$ на пробном элементе φ , либо скалярное произведение в L_2 . В пространстве $C(\bar{\Omega})$ непрерывных на $\bar{\Omega}$ функций норма имеет вид $\|u\|_C = \max_{(x,y) \in \bar{\Omega}} |u(x,y)|$.

Приведем некоторые неравенства, которые будут использованы в дальнейших рассуждениях. Для пространств H^s справедливо интерполяционное неравенство ([12], гл. 1, п. 9.3)

$$\|u\|_{H^{(1-\theta)r+\theta s}} \leq C_{r,s} \|u\|_{H^r}^{1-\theta} \|u\|_{H^s}^\theta, \quad (5)$$

где $r \geq 0$, $s \geq 0$, $0 \leq \theta \leq 1$. Согласно ([13], п. 4.6) при $\sigma \geq 1 - 2/p$, $2 \leq p < +\infty$ справедливо вложение $H^\sigma \hookrightarrow L_p$ с оценкой норм

$$\|u\|_{L_p} \leq C_{p,\sigma} \|u\|_{H^\sigma}. \quad (6)$$

Из (5) и (6) с показателями $r = 0$, $s = 1$, $\theta = \sigma = 1 - 2/p$ вытекает мультипликативная оценка L_p -нормы:

$$\|u\|_{L_p} \leq C_1 \|u\|_{H^{1-2/p}} \leq C_2 \|u\|^{2/p} \|u\|_{H^1}^{1-2/p}. \quad (7)$$

Используемый в (1) оператор $Au = u - D\Delta u$ с плотной в L_2 областью определения $\tilde{H}^2$ обладает свойствами $A = A^* \geq E$. Собственные функции $e_{\bar{n}} = (2\pi)^{-1} \exp(i(kx + ly))$ оператора A , где компоненты индекса $\bar{n} = (k, l)$ пробегают значения от $-\infty$ до $+\infty$, образуют полную ортонормированную систему в L_2 ([14], гл. VII, п. 1),

а собственные значения $\lambda_{\bar{n}} = 1 + D(k^2 + l^2) \rightarrow +\infty$ при $|\bar{n}| \rightarrow +\infty$. Методом Фурье нетрудно установить двустороннюю оценку

$$C_1 \|u\|_{H^2} \leq \|Au\| \leq C_2 \|u\|_{H^2}. \quad (8)$$

Энергетическое расширение оператора A на пространство $\tilde{H}^1$, обозначаемое тем же символом, для произвольных $u, v \in \tilde{H}^1$ определяется по формуле $\langle Au, v \rangle = \langle u, v \rangle + D \langle \nabla u, \nabla v \rangle$ и задает оператор $A \in \mathcal{L}(\tilde{H}^1 \rightarrow \tilde{H}^{-1})$, причем справедливы оценки

$$B_1 \|u\|_{\tilde{H}^1}^2 \leq \langle Au, u \rangle \leq B_2 \|u\|_{\tilde{H}^1}^2, \quad (9)$$

$$\|Au\|_{\tilde{H}^{-1}} \leq B_2 \|u\|_{\tilde{H}^1}, \quad (10)$$

где $\nabla u = (u_x, u_y)$ – градиент функции u по переменным (x, y) , $\mathcal{L}(B_1 \rightarrow B_2)$ – пространство линейных ограниченных операторов на паре банаховых пространств $B_{1,2}$.

Для функций, зависящих от переменных (x, y, t) , используем обозначение банахова пространства

$$W(0, T; V, H) = \{u : u \in L_2(0, T; V), \partial_t u \in L_2(0, T; H)\}$$

с нормой $\|u\|_{W(0, T; V, H)} = \|u\|_{L_2(0, T; V)} + \|\partial_t u\|_{L_2(0, T; H)}$, где $L_2(0, T; B)$ – пространство интегрируемых по Бохнеру на $(0, T)$ функций со значениями в банаховом пространстве B и нормой

$$\|u\|_{L_2(0, T; B)} = \left(\int_0^T \|u(\tau)\|_B^2 d\tau \right)^{1/2}.$$

Обозначим также $C([0, T]; H)$ – пространство непрерывных на $[0, T]$ функций со значениями в H , норма которых определяется как

$$\|u\|_{C([0, T]; H)} = \max_{t \in [0, T]} \|u(t)\|_H.$$

В приведенных обозначениях начально-краевую задачу для уравнения (1) можно переписать в операторной форме

$$\partial_t u + Au = F(u, K), \quad u(0) = u_0, \quad (11)$$

где $F(u, K) = K(1 + \gamma \cos(u + \varphi))$, а периодические граничные условия учтены в области определения A .

3. Разрешимость прямой задачи

Лемма 1. Пусть $K \in L_2$ и φ – измеримая по Лебегу функция. Тогда для произвольной измеримой на Ω функции $u = u(x, y)$ справедлива оценка

$$\|F(u, K)\| \leq (1 + \gamma)\|K\|. \quad (12)$$

Если $u, \tilde{u} \in H^1$ и $K \in H^1$, то

$$\|F(u, K) - F(\tilde{u}, K)\| \leq C\|K\|_{H^1}\|u - \tilde{u}\|_{H^1}. \quad (13)$$

Если u измерима на Ω и $K, \tilde{K} \in L_2$, то

$$\|F(u, K) - F(u, \tilde{K})\| \leq (1 + \gamma)\|K - \tilde{K}\|. \quad (14)$$

Доказательство. Рассмотрим непрерывную функцию $f(z) = \cos(z)$. Суперпозиция $f(u + \varphi)$ непрерывной и суммы измеримых функций будет также измерима ([15], гл. 10), и, кроме того, интегрируема в силу существования интегрируемой мажоранты $|f(u + \varphi)| \leq 1$. Неравенство (12) следует из оценки $|F(u, K)| \leq (1 + \gamma)|K|$. Аналогично, из неравенства $|F(u, K) - F(\tilde{u}, K)| \leq \gamma|K||u - \tilde{u}|$ с помощью неравенства Гельдера получаем

$$\|F(u, K) - F(\tilde{u}, K)\| \leq C_1\|K\|_{L_4}\|u - \tilde{u}\|_{L_4}.$$

Применяя (6) при $p = 4$, $\sigma = 1$ выводим (13). Оценка (14) вытекает из неравенства $|F(u, K) - F(u, \tilde{K})| \leq (1 + \gamma)|K - \tilde{K}|$. Лемма 1 доказана.

Теорема 1. Пусть $K \in H^1$, $u_0 \in \tilde{H}^1$ и φ – измеримая по Лебегу функция. Тогда при любом $T > 0$ задача (11) имеет единственное решение $u \in W(0, T; \tilde{H}^2, L_2)$, удовлетворяющее дифференциальному уравнению почти всюду в $Q = \Omega \times (0, T)$ и начальному условию в смысле следов в пространстве $\tilde{H}^1$. Решение подчиняется оценкам

$$\|u\|_{W(0, T; H^2, L_2)} \leq C_1 (\|K\| + \|u_0\|_{H^1}), \quad (15)$$

$$\|u(t)\|_{H^2} \leq t^{-1/2}C_2(1 + \|K\|_{H^1})(\|K\| + \|u_0\|_{H^1}), \quad \forall t \in (0, T], \quad (16)$$

а также удовлетворяет условию Липшица по параметру K

$$\max_{t \in [0, T]} \|u(t; K) - u(t; \tilde{K})\|_{H^1} \leq C_3\|K - \tilde{K}\| \quad (17)$$

с константой Липшица C_3 , ограниченной при $K, \tilde{K} \in \mathcal{B} = \{K \in H^1 : \|K\|_{H^1} \leq K_1 = \text{const}\}$. Здесь $C_j = C_j(T)$, $j = 1, 2, 3$.

Доказательство. а) *Существование и единственность решения системы Галеркина.* Рассмотрим галеркинские приближения

$u_N(t) = \sum_{n=1}^N c_n(t)e_n$, являющиеся решениями конечномерных задач Коши

$$\partial_t u_N + Au_N = F^N(u_N), \quad u_N(0) = u_0^N, \quad (18)$$

где $F^N(u_N) = \sum_{n=1}^N F_n(u_N)e_n$, $F_n(u_N) = \langle F(u_N), e_n \rangle$, $u_0^N = \sum_{n=1}^N u_{0n}e_n(x, y)$, $u_{0n} = \langle u_0, e_n \rangle$. Учитывая ортогональность собственных функций e_n оператора A , для коэффициентов $c_n = c_n(t)$ получим задачу Коши для системы обыкновенных дифференциальных уравнений

$$\frac{dc_n}{dt} + \lambda_n c_n = F_n(u_N), \quad c_n(0) = u_{0n}, \quad n = 1, 2, \dots, N. \quad (19)$$

В силу леммы 1 справедлива линейная по K оценка правой части каждого из уравнений в (19):

$$|F_n(u_N)| \leq \|F(u_N)\| \leq (1 + \gamma)\|K\|. \quad (20)$$

Аналогично лемме 1 для разности функций $u_N = \sum_{n=1}^N c_n e_n$ и $v_N = \sum_{n=1}^N d_n e_n$ нетрудно вывести неравенство

$$|F_n(u_N) - F_n(v_N)| \leq \gamma\|K\|\|\vec{c} - \vec{d}\|_{E^N}, \quad (21)$$

где $\vec{c} = (c_1, \dots, c_N)$ и $\vec{d} = (d_1, \dots, d_N)$. В силу ограниченности $\|K\|$ последнее неравенство означает выполнение глобального условия Липшица для F_n . Согласно [16] (стр. 392, теорема 1.2) оценки (20) и (21) обеспечивают существование и единственность на всем отрезке $[0, T]$ непрерывно дифференцируемого решения системы (19). Поэтому разрешима система (18), причем $u_N, \partial_t u_N, F^N(u_N) \in C([0, T]; \tilde{H}^2)$.

б) *Оценки галеркинских приближений.* Получим необходимые для предельного перехода при $N \rightarrow +\infty$ оценки галеркинских приближений. Домножим уравнение (18) на $Au_N(t)$ скалярно в L_2 . Тогда с учетом (9) имеем

$$0.5B_1 \partial_t \|u_N\|_{H^1}^2 + \|Au_N\|^2 \leq \langle F^N(u_N), Au_N \rangle.$$

Интегрируя полученное выражение от 0 до t , пользуясь оценками

$$\|u_N(0)\|_{H^1} \leq \|u_0\|_{H^1}, \quad \|F^N(u_N)\| \leq \|F(u_N)\| \leq (1 + \gamma)\|K\|,$$

неравенством (8) и леммой Гронуолла, получаем при $t \in [0, T]$:

$$\|u_N\|_{C([0,T];H^1)} + \|u_N\|_{L_2(0,T;H^2)} \leq C_1 (\|K\| + \|u_0\|_{H^1}). \quad (22)$$

Тогда из уравнения (18) имеем

$$\|\partial_t u_N\|_{L_2(0,T;L_2)} \leq C_2 (\|K\| + \|u_0\|_{H^1}). \quad (23)$$

Объединяя неравенства (22) и (23), получаем

$$\|u_N\|_{W(0,T;H^2,L_2)} \leq C_3 (\|K\| + \|u_0\|_{H^1}), \quad (24)$$

где C_3 не зависит от N .

в) *Оценка следов в норме H^2 .* Выведем дополнительные оценки нормы $\|u_N(t)\|_{H^2}$ при $t \in (0, T]$. Домножая уравнение (18) на $tA\partial_t u_N(t)$, получаем

$$B_1 t \|\partial_t u_N\|_{H^1}^2 + 0.5t\partial_t \|Au_N\|^2 \leq \langle F^N(u_N), tA\partial_t u_N \rangle.$$

Применяя тождество $t\partial_t \|Au_N\|^2 = \partial_t (t\|Au_N\|^2) - \|Au_N\|^2$ и интегрируя от 0 до t , имеем

$$\begin{aligned} t\|Au_N\|^2 + 2B_1 \int_0^t \tau \|\partial_\tau u_N\|_{H^1}^2 d\tau &\leq \\ &\leq 2 \int_0^t \langle \tau F^N(u_N), A\partial_\tau u_N \rangle d\tau + \int_0^t \|Au_N\|^2 d\tau. \end{aligned} \quad (25)$$

После интегрирования первого слагаемого в правой части (25) по частям получаем

$$\begin{aligned} \int_0^t \langle \tau F^N(u_N), A\partial_\tau u_N \rangle d\tau &= \\ &= \langle tF^N(u_N(t)), Au_N(t) \rangle - \int_0^t \langle F^N(u_N) + \tau \partial_\tau F^N(u_N), Au_N \rangle d\tau. \end{aligned} \quad (26)$$

Для первого слагаемого в правой части (26) имеем

$$\langle \tau F^N(u_N(t)), Au_N(t) \rangle \leq 0.5T(1 + \gamma)^2 \|K\|^2 + 0.5t \|Au_N\|^2. \quad (27)$$

Интеграл в правой части (26) разобьем на два слагаемых. Применяя неравенство (22), оценим первое из них:

$$2 \int_0^t \langle F^N(u_N), Au_N \rangle d\tau \leq C_1 (\|K\|^2 + \|u_0\|_{H^1}^2). \quad (28)$$

Из формулы $\partial_t F(u_N) = -\gamma K \sin(u_N + \varphi) \partial_t u_N$, с помощью неравенства Гёльдера и (6) получаем оценку

$$\|\partial_t F(u_N)\| \leq \gamma \|K\|_{L_4} \|\partial_t u_N\|_{L_4} \leq C\gamma \|K\|_{H^1} \|\partial_t u_N\|_{H^1}. \quad (29)$$

Из (22) и (29) с помощью ε -неравенства имеем

$$\begin{aligned} 2 \int_0^t \tau \langle \partial_\tau F^N(u_N), Au_N \rangle d\tau &\leq \\ &\leq C_2 \|K\|_{H^1}^2 (\|K\|^2 + \|u_0\|^2) + \varepsilon \int_0^t \tau \|\partial_\tau u_N\|_{H^1}^2 d\tau. \end{aligned} \quad (30)$$

Окончательно, с учетом (22), (27), (28) и (30), из (25) выводим оценку

$$0.5t \|Au_N\|^2 + (2B_1 - \varepsilon) \int_0^t \tau \|\partial_\tau u_N\|_{H^1}^2 d\tau \leq C_3 (1 + \|K\|_{H^1}^2) (\|K\|^2 + \|u_0\|^2),$$

откуда при $\varepsilon < 2B_1$ в силу (8) окончательно получаем

$$\|u_N(t)\|_{H^2}^2 \leq t^{-1} C_4 (1 + \|K\|_{H^1}^2) (\|K\|^2 + \|u_0\|^2), \quad \forall t \in (0, T], \quad (31)$$

где C_4 не зависит от N .

з) *Предельный переход при $N \rightarrow +\infty$.* Согласно (24) последовательность $\{u_N\}$ ограничена в норме $\|\cdot\|_{W(0, T; H^2, L_2)}$. Из компактности вложений $H^2 \hookrightarrow H^1$, $H^1 \hookrightarrow L_2$ следует компактность вложения $W(0, T; \tilde{H}^2, L_2) \hookrightarrow L_2(0, T; \tilde{H}^1)$ ([17], гл. 1, п. 5.2, теорема 5.1), откуда вытекает существование подпоследовательности $\{u_M\}$, сильно сходящейся к функции $u \in L_2(0, T; \tilde{H}^1)$. Выделяя из $\{u_M\}$ слабо сходящуюся в $L_2(0, T; \tilde{H}^2)$ подпоследовательность $\{u_S\}$, имеем

$$u_S \rightarrow u \text{ слабо в } L_2(0, T; \tilde{H}^2) \text{ и сильно в } L_2(0, T; \tilde{H}^1), \quad (32)$$

причем в силу оценок (22) и (23) можно сразу считать, что

$$\partial_t u_S \rightarrow \partial_t u, \quad Au_S \rightarrow Au \text{ слабо в } L_2(0, T; L_2). \quad (33)$$

Обоснуем переход к пределу в нелинейном члене. Для п.в. $t \in (0, T)$ имеет место сильная в L_2 сходимость $F^S(u(t), K) \rightarrow F(u(t), K)$ как ряда Фурье функции $F(u(t), K)$. Благодаря мажоранте $\|F^S(u(t), K)\| \leq \|F(u(t), K)\|$ по теореме Лебега устанавливается сильная в $L_2(0, T; L_2)$ сходимость $F^S(u, K) \rightarrow F(u, K)$. В силу (32) имеем

$$\begin{aligned} \|F^S(u_S) - F^S(u)\|_{L_2(0, T; L_2)} &\leq \\ &\leq \|F(u_S) - F(u)\|_{L_2(0, T; L_2)} \leq \gamma C \|K\|_{H^1} \|u_S - u\|_{L_2(0, T; H^1)} \rightarrow 0. \end{aligned}$$

Отсюда вытекает сходимость $F^S(u_S) \rightarrow F(u)$ в $L_2(0, T; L_2)$, что обосновывает переход к пределу в уравнении (18). Равенство $u|_{t=0} = u_0$ следует из слабой сходимости $u_N \rightarrow u$ в $W(0, T; \dot{H}^2, L_2)$ и $u_0^N \rightarrow u_0$ в $\dot{H}^1$ как ряда Фурье функции u_0 . Неравенства (15) и (16) следуют из оценок (24) и (31) в силу невозрастания нормы при переходе к слабому пределу.

д) *Единственность решения.* Для разности $v = u_1 - u_2$ двух решений задачи (11) имеем

$$\partial_t v + Av = F(u_1, K) - F(u_2, K), \quad v|_{t=0} = 0. \quad (34)$$

Домножив равенство (34) на Av скалярно в L_2 , после интегрирования от 0 до t с учетом (6) и (13) выводим оценку

$$\begin{aligned} 0.5B_1 \|v(t)\|_{H^1}^2 + \int_0^t \|Av(\tau)\|^2 d\tau &\leq C_1 \int_0^t \|K\|_{H^1} \|v(\tau)\|_{H^1} \|Av(\tau)\|_{H^1} d\tau \leq \\ &\leq 0.5C_1^2 K_1^2 \int_0^t \|v(\tau)\|_{H^1}^2 d\tau + 0.5 \int_0^t \|Av(\tau)\|^2 d\tau, \end{aligned}$$

откуда $0 \leq \|v(t)\|_{H^1}^2 \leq C_3 \int_0^t \|v(\tau)\|_{H^1}^2 d\tau$. Применяя лемму Гронуолла, приходим к равенству $\|v(t)\|_{H^1}^2 = 0$.

е) *Литици-непрерывность решения по параметру K .* Обозначим $u = u(t; K)$, $\tilde{u} = u(t; \tilde{K})$, $w = u - \tilde{u}$. Из (1) получаем

$$\partial_t w + Aw = R_1 + R_2, \quad (35)$$

$$R_1 = F(u, K) - F(\tilde{u}, K), \quad R_2 = F(\tilde{u}, K) - F(\tilde{u}, \tilde{K}).$$

Умножим уравнение (35) на Aw скалярно в L_2 и применим (13), (14) для оценки R_1 и R_2 . Имеем

$$\begin{aligned} 0.5B_1\partial_t\|w\|_{H^1}^2 + \|Aw\|^2 &\leq C_1(\|K\|_{H^1}\|w\|_{H^1} + \|K - \tilde{K}\|)\|Aw\| \leq \\ &\leq C_2K_1^2\|w\|_{H^1}^2 + C_3\|K - \tilde{K}\|^2 + 0.5\|Aw\|^2. \end{aligned}$$

Приводя подобные слагаемые и интегрируя от 0 до t с учетом условия $w(0) = 0$, получаем

$$0 \leq \|w(t)\|_{H^1}^2 \leq C_4 \int_0^t \|w(\tau)\|_{H^1}^2 d\tau + C_5\|K - \tilde{K}\|^2.$$

Применяя лемму Гронуолла, приходим к (17). Теорема 1 доказана.

4. Сопряженная задача

Назовем сопряженной к (11) задачу нахождения функции $\psi(x, y, t)$ из условий

$$\partial_t\psi - A\psi = L(\psi), \quad (36)$$

$$\psi|_{t=T} = \psi_T, \quad (37)$$

$$\psi|_{x=0} = \psi|_{x=2\pi}, \psi_x|_{x=0} = \psi_x|_{x=2\pi}, \psi|_{y=0} = \psi|_{y=2\pi}, \psi_y|_{y=0} = \psi_y|_{y=2\pi}, \quad (38)$$

где $L(\psi) = \gamma K\psi \sin(u + \varphi)$, $u = u(x, y, t; K)$ – решение задачи (11).

Теорема 2. Пусть $K \in L_2$, $\psi_T \in L_2$ и φ – измеримая по Лебегу функция. Тогда при любом $T > 0$ начально-краевая задача (36)-(38) имеет единственное решение $\psi \in W(0, T; \tilde{H}^1, \tilde{H}^{-1})$, удовлетворяющее уравнению (36) в пространстве $L_2(0, T; \tilde{H}^{-1})$, начальному условию (37) в смысле следов в пространстве L_2 и подчиняющееся оценке

$$\|\psi\|_{W(0, T; \tilde{H}^1, \tilde{H}^{-1})} \leq C_1\|\psi_T\|. \quad (39)$$

Доказательство. Так же, как и в предыдущей теореме, доказательство проводится методом Галеркина. Рассматриваются функции вида $\psi_N = \sum_{n=1}^N \xi_n(t)e_n$, являющиеся решениями конечномерных задач Коши

$$\partial_t\psi_N - A\psi_N = L^N(\psi_N), \quad \psi_N(T) = \psi_T^N, \quad (40)$$

где $L^N(\psi_N) = \sum_{n=1}^N L_n(\psi_N)e_n(x, y)$, $L_n(\psi_N) = \langle L(\psi_N), e_n \rangle$,

$$\psi_T^N = \sum_{n=1}^N \psi_{T,n} e_n, \quad \psi_{T,n} = \langle \psi_T, e_n \rangle.$$

Пусть $\phi_N = \sum_{n=1}^N \eta_n(t)e_n$. Тогда в силу линейности оператора

L справедлива оценка $|L_n(\psi_N) - L_n(\phi_N)| \leq C_1 \|K\| \|\vec{\xi} - \vec{\eta}\|_{E^N}$, где $\vec{\xi} = (\xi_1, \dots, \xi_N)$, $\vec{\eta} = (\eta_1, \dots, \eta_N)$. Отсюда следует существование непрерывно дифференцируемого на всем $[0, T]$ решения системы системы (40), причем $\psi_N, \partial_t \psi_N, L^N(\psi_N) \in C([0, T]; \tilde{H}^2)$.

Чтобы получить необходимые для предельного перехода при $N \rightarrow +\infty$ оценки галеркинских приближений домножим уравнение (40) на $\psi_N(t)$ скалярно в L_2 . Интегрируя полученное равенство от t до T с учетом (9) приходим к неравенству

$$\|\psi_N(t)\|^2 + 2B_1 \int_t^T \|\psi_N\|_{H^1}^2 d\tau \leq 2 \int_t^T |\langle L^N(\psi_N), \psi_N \rangle| d\tau + \|\psi_N(T)\|^2.$$

С помощью (6) имеем

$$\begin{aligned} \langle L^N(\psi_N), \psi_N \rangle &\leq C_1 \|K\psi_N\| \|\psi_N\| \leq C_2 \|K\|_{H^1} \|\psi_N\|_{H^1} \|\psi_N\| \leq \\ &\leq C_3 \|\psi_N\|^2 + B_1 \|\psi_N\|_{H^1}^2. \end{aligned}$$

Отсюда и из оценки $\|\psi_N(T)\| \leq \|\psi(T)\|$ получаем

$$\|\psi_N(t)\|^2 + B_1 \int_t^T \|\psi_N\|_{H^1}^2 d\tau \leq C_1 \int_t^T \|\psi_N\|^2 d\tau + \|\psi_T\|^2. \quad (41)$$

Отбрасывая интеграл в левой части (41) и применяя лемму Гронуолла, находим $\|\psi_N\|_{C([0, T]; L_2)}^2 \leq C_2 \|\psi_T\|^2$. Отсюда и из (41) получаем

$$\|\psi_N\|_{L_2(0, T; H^1)} \leq C_3 \|\psi_T\|. \quad (42)$$

Для $\psi \in \tilde{H}^1$ на основе неравенства Гельдера и (6) при $p = 4$, $\sigma = 1$, имеем

$$|\langle L^N(\psi), \varphi \rangle| \leq \gamma \|K\| \|\psi\|_{L_4} \|\varphi\|_{L_4} \leq C_1 \|K\| \|\psi\|_{H^1} \|\varphi\|_{H^1}.$$

Тогда по определению негативной нормы получаем

$$\|L^N(\psi)\|_{\tilde{H}^{-1}} = \sup_{0 \neq \varphi \in \tilde{H}^1} |\langle L^N(\psi), \varphi \rangle| / \|\varphi\|_{H^1} \leq C_1 \gamma \|K\| \|\psi\|_{H^1}.$$

Поэтому $\|L^N(\psi)\|_{L_2(0,T;\tilde{H}^{-1})} \leq C_2\|K\|\|\psi\|_{L_2(0,T;H^1)} \leq C_3\|\psi_T\|$. Из уравнения (40) и (10) нетрудно вывести аналогичную оценку для $\partial_t\psi_N$, и окончательно получить неравенство

$$\|\psi_N\|_{W(0,T;\tilde{H}^1,\tilde{H}^{-1})} \leq C_4\|\psi_T\|. \quad (43)$$

Обоснование предельного перехода в уравнении и начальных данных почти дословно повторяет соответствующий пункт доказательства теоремы 1, но в терминах пространств меньшей гладкости. Так, пользуясь компактностью вложения $W(0,T;\tilde{H}^1,\tilde{H}^{-1}) \hookrightarrow L_2(0,T;L_2)$, выделяем подпоследовательность $\{\psi_S\}$ такую, что:

$$\begin{aligned} \psi_S &\rightarrow \psi \text{ слабо в } L_2(0,T;\tilde{H}^1) \text{ и сильно в } L_2(0,T;L_2), \\ \partial_t\psi_S &\rightarrow \partial_t\psi, \quad A\psi_S \rightarrow A\psi \text{ слабо в } L_2(0,T;\tilde{H}^{-1}). \end{aligned}$$

Предельный переход в правой части уравнения (40) можно осуществить с помощью сходимости $L^S(\psi) \rightarrow L(\psi)$ в пространстве $L_2(0,T;\tilde{H}^{-1})$ как ряда Фурье функции L и вытекающей из линейности по ψ сходимости $\|L^S(\psi_S) - L^S(\psi)\|_{L_2(0,T;\tilde{H}^{-1})} \rightarrow 0$. При этом равенство $\psi|_{t=T} = \psi_T$ следует из слабой сходимости $\psi_N \rightarrow \psi$ в пространстве $W(0,T;\tilde{H}^1,\tilde{H}^{-1}) \hookrightarrow C([0,T];L_2)$ и $\psi_T^N \rightarrow \psi_T$ в пространстве L_2 как ряда Фурье функции ψ_T .

Таким образом, последовательность $\{\psi_S\}$ слабо сходится к функции ψ , удовлетворяющей задаче (36)-(38), причем неравенство (39) следует из оценки (43) в силу невозрастания нормы при переходе к слабому пределу. Единственность решения вытекает из линейности правой части уравнения (36). Теорема 2 доказана.

5. Разрешимость задачи оптимизации

Рассмотрим задачу минимизации функционала

$$J(K) = \alpha J_1(K) + \beta J_2(K) \rightarrow \inf,$$

на шаре $\mathcal{B} = \{K \in H^1 : \|K\|_{H^1} \leq K_1 = \text{const}\}$, где $J_1(K)$ и $J_2(K)$ определены в (3), α, β — неотрицательные весовые множители, $\alpha + \beta = 1$.

Лемма 2. Определенный согласно (4) оператор S обладает свойствами: 1) $S \in \mathcal{L}(L_2 \rightarrow L_2)$, 2) $S = S^*$ и 3) $S^2 = S$. Каждое из свойств, перечисленных в лемме 2, нетрудно проверить непосредственно, поэтому доказательство для краткости опустим.

Теорема 3. Пусть выполнены все условия теоремы 1 и $\varphi \in \tilde{H}^2$. Тогда множество оптимальных управлений

$$\mathcal{B}_* = \left\{ K \in \mathcal{B} : J(K) = \inf_{K \in \mathcal{B}} J(K) \right\}$$

непусто и слабо компактно в H^1 .

Доказательство. Поскольку шар $\mathcal{B}$ слабо компактен в H^1 , то доказываемое утверждение будет следовать из слабого варианта теоремы Вейерштрасса ([18]), если показать слабую полунепрерывность снизу $J(K)$ на $\mathcal{B}$. То есть, необходимо показать, что из сходимости $K_N \rightarrow K$ слабо в H^1 следует

$$\liminf_{N \rightarrow +\infty} J(K_N) \geq J(K). \quad (44)$$

Для любой фиксированной последовательности $K_N \rightarrow K$ слабо в H^1 соответствующая последовательность $\{u_N\} = \{u(t; K_N)\}$ решений задачи

$$\partial_t u_N + Au_N = F(u_N, K_N), \quad u_N(0) = u_0, \quad (45)$$

ограничена в $W(0, T; \tilde{H}^2, L_2)$ в силу теоремы 1. Поэтому существует подпоследовательность $\{u_S\}$ такая, что $u_S \rightarrow \bar{u}$ слабо в $W(0, T; \tilde{H}^2, L_2)$, и справедливы аналогичные (32) и (33) соотношения, обеспечивающие переход к слабому пределу в левой части уравнения (45).

Из леммы 2 и компактности вложения $H^1 \hookrightarrow L_2$ имеем

$$\|F(u_S; K_S) - F(u_S; K)\|_{L_2(0, T; L_2)} \leq C_1 \|K_S - K\| \rightarrow 0.$$

Кроме того, $F(u_S; K) \rightarrow F(\bar{u}; K)$ в $L_2(0, T; L_2)$ в силу (32). Отсюда вытекает сильная в $L_2(0, T; L_2)$ сходимость $F(u_S, K_S) \rightarrow F(\bar{u}, K)$. Таким образом, переходя к пределу в уравнении (45) получаем, что $\bar{u}$ – решение задачи (11), т. е. $\bar{u}(t) = u(t; K)$.

Согласно теореме 1 решение задачи (11) единственно, поэтому любая слабо сходящаяся в $W(0, T; \tilde{H}^2, L_2)$ подпоследовательность $\{u_S\}$ слабо сходится к u . Тогда вся последовательность $u_N \rightarrow u$ слабо в $W(0, T; \tilde{H}^2, L_2)$, причем соответствующая последовательность следов $u_N(T) \rightarrow u(T)$ сильно в H^1 благодаря оценке (17).

Обозначим $w_N = u_N - u$. Используя свойства оператора S , имеем

$$J_1(K_N) = J_1(K) + 2\langle S(u(T) + \varphi), w_N(T) \rangle + \|S(w_N(T))\|^2. \quad (46)$$

С помощью формулы

$$|\nabla(u_N + \varphi)|^2 = |\nabla(u + \varphi)|^2 + 2\langle \nabla(u + \varphi), \nabla w_N \rangle_{E^2} + |\nabla w_N|^2$$

и интегрирования по частям выражение для $J_2(K_N)$ приводится к виду

$$\begin{aligned} J_2(K_N) &= \|\nabla(u_N(T) + \varphi)\|^2 = \\ &= J_2(K) - 2\langle \Delta(u(T) + \varphi), w_N(T) \rangle + \|\nabla w_N(T)\|^2. \end{aligned} \quad (47)$$

Объединяя (46) и (47), приходим к неравенству

$$J(K_N) \geq J(K) + 2\langle \alpha S(u(T) + \varphi) - \beta \Delta(u(T) + \varphi), w_N(T) \rangle.$$

Переходя к пределу при $N \rightarrow +\infty$ в силу сходимости $w_N(T) \rightarrow 0$ в H^1 получаем требуемое соотношение (44). Ввиду произвольности выбора $\{K_N\}$ это означает слабую полунепрерывность снизу функционала $J(K)$ на множестве $\mathcal{B}$. Теорема 3 доказана.

6. Градиент целевого функционала

Теорема 4. Пусть выполнены условия теоремы 3. Тогда функционал $J(K)$ дифференцируем по Фреше на H^1 , и справедлива формула градиента

$$J'(K) = \int_0^T \psi(t; K) (1 + \gamma \cos(u(t; K) + \varphi)) dt \in H^1, \quad (48)$$

где $u(t; K)$ – решение прямой задачи, $\psi(t)$ – решение сопряженной задачи с финальным условием (37) вида $\psi_T = \alpha \psi_T^{(1)} + \beta \psi_T^{(2)}$, где

$$\psi_T^{(1)} = 2S(u(T) + \varphi), \quad \psi_T^{(2)} = -2\Delta(u(T) + \varphi).$$

Доказательство. а) *Формула приращения функционала $J(K)$.* Используя разложение Тейлора

$$\begin{aligned} \cos(u + v + \varphi) - \cos(u + \varphi) &= -v \sin(u + \varphi) - \\ &- v^2 \int_0^1 \int_0^1 \theta_1 \cos(u + \varphi + \theta_1 \theta_2 v) d\theta_1 d\theta_2, \end{aligned}$$

приходим к уравнению для разности $v(t) = u(t; K + h) - u(t; K)$:

$$\partial_t v + Av = -\gamma K v \sin(u + \varphi) + h(1 + \gamma \cos(u + \varphi)) + \gamma R, \quad (49)$$

где $v(0) = 0$, $R = R_1 + R_2$,

$$R_1 = -v h \sin(u + \varphi), \quad (50)$$

$$R_2 = -v^2 (K + h) \int_0^1 \int_0^1 \theta_1 \cos(u + \varphi + \theta_1 \theta_2 v) d\theta_1 d\theta_2. \quad (51)$$

Используя аналогичные (46) и (47) соотношения, запишем приращение функционала $J(K)$ в виде

$$\begin{aligned} \delta J(K) &= J(K + h) - J(K) = \\ &= \alpha \{ \|S(v(T))\|^2 + 2\langle v(T), S(u(T) + \varphi) \rangle \} + \\ &\quad + \beta \{ \|\nabla(v(T))\|^2 + 2\langle v(T), -\Delta(u(T) + \varphi) \rangle \}. \end{aligned} \quad (52)$$

Так как $\varphi \in \tilde{H}^2$, $u(T) \in \tilde{H}^2$ в силу (16) и $S \in \mathcal{L}(L_2 \rightarrow L_2)$, то $\psi_T \in L_2$, и выполнены все условия теоремы 2 существования и единственности решения $\psi(t)$ задачи (36)-(38).

Из (52) следует равенство

$$\delta J(K) = \langle v(T), \psi_T \rangle + \alpha \|S(v(T))\|^2 + \beta \|\nabla(v(T))\|^2,$$

где первое слагаемое с учетом (49) преобразуется к виду

$$\begin{aligned} \langle v(T), \psi_T \rangle &= \int_0^T \langle \partial_t \psi, v \rangle dt - \\ &\quad - \int_0^T \langle \psi, Av + \gamma K v \sin(u + \varphi) - h(1 + \gamma \cos(u + \varphi)) + \gamma R \rangle dt. \end{aligned}$$

Используя самосопряженность оператора A и равенство (36), после группировки слагаемых приходим к тождеству

$$\delta J(K) = \left\langle \int_0^T \psi(1 + \gamma \cos(u + \varphi)) dt, h \right\rangle + \mathcal{R}, \quad (53)$$

где $\mathcal{R} = \alpha \|S(v(T))\|^2 + \beta \|\nabla(v(T))\|^2 + \gamma \int_0^T \langle \psi, R \rangle dt$.

б) *Оценка остаточного члена.* Для доказательства дифференцируемости по Фреше достаточно показать, что $|\mathcal{R}| = o(\|h\|)$ в формуле приращения (53).

Из оценки (17) и леммы 2 следует, что первые два слагаемых в формуле остаточного члена $\mathcal{R}$ имеют второй порядок малости относительно $\|h\|$. Оценим последнее слагаемое, где $R = R_1 + R_2$ определяется согласно (50) и (51).

Применяя интегральное неравенство Гёльдера и оценки (6), (17), получаем

$$\begin{aligned} |\langle \psi, R_1 \rangle| &\leq \int_{\Omega} |\psi(t)| |v(t)| |h| \, dx dy \leq \|h\| \|\psi(t)\|_{L_4} \|v(t)\|_{L_4} \leq \\ &\leq C_1 \|h\| \|\psi(t)\|_{H^1} \|v(t)\|_{H^1} \leq C_2 \|\psi(t)\|_{H^1} \|h\|^2, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} |\langle \psi, R_2 \rangle| &\leq \int_{\Omega} |\psi(t)| |v(t)|^2 |K + h| \, dx dy \leq \|K + h\| \|\psi(t)\|_{L_4} \|v(t)\|_{L_8}^2 \leq \\ &\leq C_3 \|\psi(t)\|_{H^1} \|v(t)\|_{H^1}^2 \leq C_4 \|\psi(t)\|_{H^1} \|h\|^2. \end{aligned}$$

Отсюда с помощью (39) имеем

$$\left| \int_0^T \langle \psi, R \rangle dt \right| \leq C_5 \|h\|^2 \|\psi\|_{L_2(0,T;H^1)} \leq C_6 \|h\|^2.$$

Таким образом, $|\mathcal{R}| \leq C \|h\|^2$, и дифференцируемость доказана.

в) Принадлежность $J'(K)$ пространству H^1 . Из оценки

$$\|J'(K)\| \leq T^{1/2} (1 + \gamma) \|\psi\|_{L_2(0,T;L_2)}$$

следует включение $J'(K) \in L_2$. Дифференцируя далее (48), имеем

$$\nabla J'(K) = \int_0^T \nabla \psi (1 + \gamma \cos(u + \varphi)) dt - \gamma \int_0^T \psi (\nabla u + \nabla \varphi) \sin(u + \varphi) dt,$$

откуда нетрудно вывести оценку

$$|\nabla J'(K)|^2 \leq C_1 \int_0^T |\nabla \psi|^2 dt + C_2 \int_0^T |\psi|^2 |\nabla u + \nabla \varphi|^2 dt.$$

Поэтому $\|\nabla J'(K)\|^2 \leq C_1 \|\nabla \psi\|_{L_2(0,T;L_2)}^2 + C_2 I(K)$, где $I(K)$ оценивается с помощью мультипликативного неравенства (7) при $p = 4$:

$$\begin{aligned} I(K) &= \int_0^T \int_{\Omega} |\psi|^2 |\nabla u + \nabla \varphi|^2 dx dy dt \leq \int_0^T \|\psi\|_{L_4}^2 \|\nabla u + \nabla \varphi\|_{L_4}^2 dt \leq \\ &\leq C_1 \|\psi\|_{C([0,T];L_2)} \|\nabla u + \nabla \varphi\|_{C([0,T];L_2)} \int_0^T \|\psi\|_{H^1} \|\nabla u + \nabla \varphi\|_{H^1} dt \leq \\ &\leq C_2 \|\psi\|_{C([0,T];L_2)} \|u + \varphi\|_{C([0,T];H^1)} \|\psi\|_{L_2(0,T;H^1)} \|u + \varphi\|_{L_2(0,T;H^2)}. \end{aligned}$$

Тогда из теорем 1 и 2 следует ограниченность нормы $\|\nabla J'(K)\|$ и, следовательно, нормы $\|J'(K)\|_{H^1}$. Теорема 4 доказана.

7. Результаты численного моделирования

Имея формулу градиента нетрудно выписать различные варианты градиентного метода [18]. Для примера остановимся на методе проекции градиента, согласно которому строится итерационная последовательность $\{K_p\}$ согласно правилу

$$K_{p+1} = \mathcal{P}_{\mathcal{B}}(K_p - \alpha_p J'(K_p)), \quad \alpha_p > 0, \quad p = 0, 1, 2, \dots,$$

где $\mathcal{P}_{\mathcal{B}}$ – оператор проектирования в H^1 на шар $\mathcal{B}$, K_0 – некоторая заданная начальная точка, а параметр α_p выбирается на каждом шаге исходя из условия убывания функционала $J(K_{p+1}) < J(K_p)$.

Характерные результаты численной оптимизации приведены на рис. 1-4 для случая искажения в виде фазовой решетки φ амплитуды не выше 2 (рис. 1). Оптимизация проводилась для значений параметров $K_0 \sim 5$, $\gamma \sim 0.8$ и $D \sim 0.01$ на отрезке времени $T = 0.8$, когда система не успевала в достаточной степени самокомпенсировать искажения. В результате метод проекции градиента показал высокую эффективность оптимизации: уже на 5–10 шаге флуктуации суммарного волнового фронта на выходе из системы были в значительной мере скомпенсированы. Из рис. 2 и 4 видно, как соответствующий фазовый профиль $u(x, y, T) + \varphi$ световой волны на выходе из системы до оптимизации удалось существенным образом сгладить уже на 8 шаге градиентного метода. При этом значение целевого функционала уменьшилось примерно в 15 раз.

В заключении отметим, что оптимизированный профиль управления K во многом повторял профиль искажений $-(u(x, y, T) + \varphi)$ (см.

рис. 1 и 3). Таким образом, разработанный метод проекции градиента можно использовать для актуальной в приложениях задачи визуализации фазового профиля волны [19].

Авторы благодарны А. В. Ларичеву за ценные замечания.

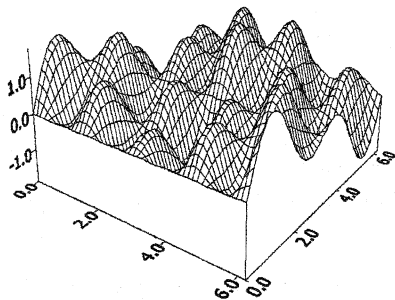

Рис. 1. Профиль фазовых искажений (функция φ).

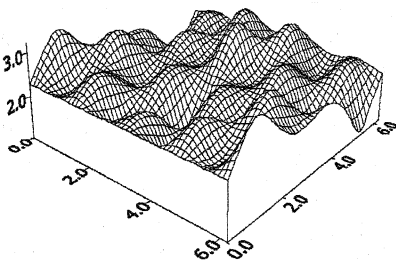

Рис. 2. Распределение суммарной фазы $u(x, y, T) + \varphi$ до оптимизации.

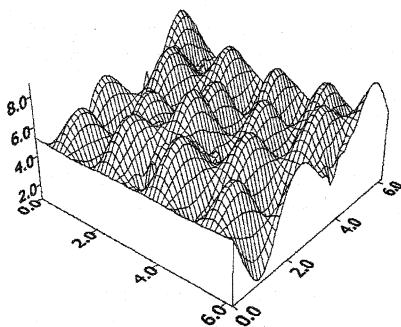

Рис. 3. Профиль оптимизированного управления.

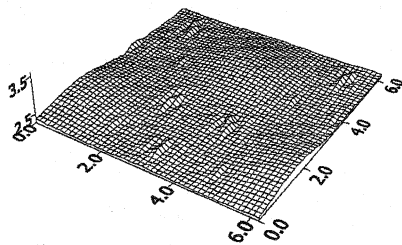

Рис. 4. Распределение суммарной фазы $u(x, y, T) + \varphi$ после оптимизации.

Литература

1. Gibbs H. M. *Optical Bistability: Controlling Light with Light*. – Academic Press, INC., 1985.
2. Воронцов М. А., Шишаков К. В. Фазовые эффекты в пассивных нелинейных резонаторах // *Квантовая электроника*. 1991. Т. 19, No 1. С. 121 – 126.
3. Vorontsov M. A., Larichev A. V. Intelligent laser systems: adaptive compensation of phase distortions in nonlinear system with two-dimensional feedback // *Proceedings SPIE*, 1991, vol. 1409, pp. 260 – 266.
4. Vorontsov M. A., Shishakov K. V. Phase-distortion suppression in nonlinear cavities with gain // *J. Opt. Soc. Am. ser. B*, 1992, vol. 9, No 1, pp. 71 – 77.
5. Firth W. J., Vorontsov M. A. Adaptive phase distortion suppression in nonlinear system with feedback mirror // *J. Modern Optics*, 1993, vol. 40, No 10, pp. 1841 – 1846.
6. Larichev A. V., Nikolaev I. P., Violino P. LCLV-based system for high resolution wavefront correction: phase knife as a feedback intensity producer // *Optics Communications*, 1997, vol. 138, pp. 127 – 135.
7. Vorontsov M. A., Justh E. W., Beresnev L. A. Adaptive optics with advanced phase-contrast techniques. I. High-resolution wave-front sensing // *J. Opt. Soc. Am. ser. A*, 2001, vol. 18, No 6, pp. 1289 – 1299.
8. Разгулин А. В., Чушкин В. А. О задаче оптимальной фурье-фильтрации для одного класса моделей нелинейных оптических систем с обратной связью // *Журн. вычисл. матем. и математ. физики*. 2004. Т. 44, No 9. С. 1608 – 1618.
9. Razgulin A. V. Localized and periodic patterns in nonlinear optical system with controlled transforms of spatial arguments // *Proceedings SPIE*, 1998, vol. 3733, pp. 211 – 217.
10. Разгулин А. В. Аппроксимация задачи управления преобразованием аргументов в нелинейном параболическом уравнении // *Журн. вычисл. матем. и математ. физики*. 2001. Т. 41, No 12. С. 1844 – 1856.

11. Razgulin A. V., Savvina S. S. Numerical optimization of the two-dimensional transformation of arguments in the functional-differential diffusion equation // *Computational Mathematics and Modeling*. 2004, vol. 15, No 4, pp. 333 – 343.
12. Лионс Ж.-Л., Мадженес Э. Неоднородные граничные задачи и их приложения.– М.: Мир, 1971.
13. Triebel H. Interpolation theory. Function spaces. Differential operators.– Berlin: DVW, 1978.
14. Колмогоров А. Н., Фомин С. В. Элементы теории функций и функционального анализа.– М.: Наука, 1981.
15. Толстов Г. П. Мера и интеграл.– М.: Наука, 1976.
16. Далецкий Ю. Л., Крейн М. Г. Устойчивость решений дифференциальных уравнений в банаховом пространстве.– М.: Наука, 1970.
17. Лионс Ж. Л. Некоторые методы решения нелинейных краевых задач.– М.: Мир, 1972.
18. Васильев Ф. П. Методы решения экстремальных задач.– М.: Наука, 1981.
19. Ivanov V. Yu., Sivokon V. P., Vorontsov M. A. Phase retrieval from a set of intensity measurements: theory and experiment // *J. Opt. Soc. Am., ser. A*, 1992, vol. 9, No 9, pp. 1515 – 1524.